Трею сажень высота его,
А дву сажень ширина его,
Между плеч у него сажень мужа доброго,
А глава его, аки пивной котел,
А межу ушей у него стрела мерная,
А межу очи у него, аки питии чары,
А конь под ним, аки гора велия.[13]

Нет оснований видеть в этом описании отрывок древних песен. В данном случае «Сказание» идет не за определенной песенной фабулой, воспроизводящей то же событие, о котором говорится в книжной повести, но как бы следует эпическим принципам изображения. Автор (или редактор) «Сказания» в данном случае как бы встал на место народного певца и его глазами взглянул на изображаемое событие. Права В. П. Адрианова-Перетц, которая видит в данном случае не прямое сюжетное заимствование из фольклора, но специфическую форму усвоения фольклорной стилистики при полном сохранении «оцерковленного изложения».[14]

Исследователи не раз указывали на различные следы преданий, устных рассказов в произведениях, посвященных Куликовской битве. Нет необходимости обращаться к соответствующим материалам, поскольку настоящая работа посвящена фольклору песенному. Остановимся на данных, которые имеют прямое отношение к теме нашего исследования.

В свое время С. К. Шамбинаго предпринял попытку реконструкции двух песен, связанных с Куликовской битвой и сохранившихся, по его мнению, в составе «Сказания». Первая из них — это песня «О походе новгородцев на помощь Москве». Следы ее имеются также в «Задонщине». В обоих случаях можно говорить о песенных вставках.[15] Приводим текст предполагаемой песни в том виде, как это предложено С. К. Шамбинаго (здесь и далее в квадратные скобки исследователь заключает «распространения писцов»).

В великом Новегороде
Стоят мужи новгородские,
У святыя Софеи на площади,
Бьют вече великое,
Говорят мужи таково слово:
Уже нам не поспеть на пособь
К великому князю Димитрию.
[Кажут] он Оку-реку перевозится,
Тако нам к нему не ехати,
А ему будет непособь,
Ино [нам] будет Новым градом не отсадиться,
[И] борзо мужики [новгородцы] наряжалися,
Отпущали [с города] тринадцать посадников [больших новгородских],
С ними [же] силы [немного, только] тринадцать тысячей,
А все люди нарядные,
Пансыри, доспехи давали с города:
[И рекоша] пойдите [братия] с одного на безбожного.
И пришла сила новгородская
К великому князю Димитрию,
[Оному же Оку-реку перевезшуся],

---

[13] Цит. по: С. К. Шамбинаго. Литература Московского княжества XIV и XV вв. — В кн.: История русской литературы, т. II. Литература 1220—1580-х годов, ч. 1. Изд. АН СССР, М.—Л., 1945, стр. 219.

[14] В. П. Адрианова-Перетц. Историческая литература XI—начала XV в. и народная поэзия, стр. 130.

[15] История русской литературы, т. II, ч. 1, стр. 218; В. П. Адрианова-Перетц. Историческая литература XI—начала XV в. и народная поэзия, стр. 133.